

—В эти последние дни ноября - первые дни декабря зима уже всю царствовала на Кольском полуострове: снега навалом, деревья, опущенные снегом и инеем, - красота. А мороз небольшой, градусов десять всего. Рассветало в одиннадцатом часу утра и темнело около трёх. В Мурманске солнце уже и не показывалось из-за горизонта - полярная ночь наступила, а в Апатитах, расположенных на двести километров южнее, едва высывалось, разукрашивая небо и Хибины восходно-закатными красками.

—У Мингалёва я взял лыжи с твёрдым намерением опробовать местную лыжню, но в первый вечер я её так и не нашёл, несмотря на то, что около часу бегал по Апатитам с лыжами подмышкой в поисках этой лыжни, руководствуясь данными мне указаниями. Оказалось, что выход на лыжню перегорожен стройкой, которую я не решился пересекать из-за чёрной темноты за нею.

—Но в субботу я добился-таки своего и в утренних сумерках ещё выбрался на лыжную трассу. У Мингалёва лыжи пластиковые, на них хорошо по ровному месту бежать, особенно коньковым ходом, а вот в гору подниматься...! Скользят назад, не держат, только ёлочкой можно, работая палками. Меня же понесло по соревновательной трассе, которая как раз и шла в гору, витками навиваясь на сопку. Ох, и намаялся я!

—И, главное, назад не повернёшь, чтобы спуститься по этой же лыжне, - спортсмены обгоняют, соревнования идут какие-то, а параллельной лыжни не видно рядом. Так я всю трассу и прошёл, километров десять, работая больше руками, чем скользя. А спуск оказался короче и круче, чем подъём. Вверх лез долго, а спустился быстро, да ещё пару раз завалился на поворотах с непривычки, от страха скорости сам залёг.

—Но удовольствие всё же получил. Три часа катался, взмылился весь. И хуже спине не стало. А уж красотами зимними - лес, сопки, Хибины - налюбовался!

—И в ту же субботу вечером я поездом отправился в Москву. Слава Ляцкий снабдил меня в дорогу чтивом - бюллетенями ДОСП и журнальчиками СКЗМ и "Век XX и мир", в котором печатали, например, такие вещи, как интервью с правозащитниками Ларисой Богораз и Сергеем Ковалёвым с предисловием Сахарова, людьми, которых ещё совсем недавно иначе как "отщепенцами" не называли.

—В понедельник утром я был в Москве, а в 16 часов автобусы отвезли участников семинара от МГУ в Зимёнки, в пансионат, куда более захудалый, чем Звенигородский. Организаторы тоже были не на высоте, и заселение шло долго и безалаберно, в результате чего я оказался не в одноместном номере, как привык уже в последнее время, а в одной комнате с тремя соседями, но, слава Богу, своими ребятами - Кореньковым, Клименко и Павловым.

—У Коренькова с собой оказались кроссовки, и по утрам я бегал в них по снегам (в командировку я взял одежду для лыж, а кроссовки не брал). Один день семинара я прогулял почти полностью - мотался в ИЗМИРАН за деньгами командировочными, но денег в кассе не оказалось. Спасибо Вите Мингалёву - дал сотню в долг конкуренту своему!

—В ИЗМИРАН я добирался на каком-то автобусе, пазике, из Татарии, который шастал по московской области в поисках конфет и прочих подарков для детей к Новому году - в Москве хоть шаром покати, не говоря уж про Казань. Оказалось, что Зимёнки не так уж далеко от Калужского шоссе, да и от ИЗМИРАНа километрах в пятнадцати, максимум двадцати всего.

—В ИЗМИРАНе в столовой я встретился с Мигулиным и нахально подсел к нему, чтобы рассказать о своих делах в ПГИ. Мигулин, однако, не проявил к моему рассказу такого интереса как в прошлый раз. Промямлил почему-то, что "дирекция должна быть в Мурманске", - вот и всё, что я от него услышал.

—Я знал, что после предыдущего нашего разговора с ним он общался с Терещенко, и, похоже, настроение его опять переменилось.

___ - На Мигулина не рассчитывай, - говорили мне в ПГИ многие: и Власков, и Мингалёв, и Слава. - Он за Распопова, Горохова, Терещенко как стоял горой, так и будет стоять. Из принципа.

___Ну, что же. Ничего не поделаешь. Упрашивать я его, что ли, буду? В конце концов, выборы есть выборы. Терещенко, говорят, засуетился всюю, тоже народ агитирует в Мурманске, Лопарской, Ловозеро.

___Из ИЗМИРАНа я доехал на рейсовом автобусе до Сосенко, откуда якобы ходит автобус в Зимёнки. Автобус этот, однако, как оказалось, ходит крайне редко, быстрее пешком дойти, тут всего-то, мол, четыре километра. Я расспросил дорогу и рискнул - потопал пешком.

___Уже темнело, дорога вела то полями, то лесами, минуя какие-то безмолвные деревеньки, ни людей, ни машин, и спросить не у кого - туда ли иду. Во, думаю, забрался куда-то и топаю, на ночь глядя, неизвестно куда. Давно не было приключений.

___Обошлось, однако, без них. За 55 минут я вышел куда надо - к пансионату. Сам даже удивился - дорога под снегом всё-таки, не прямая, с развилками, а дошёл всё же.

___Семинар в Зимёнках был посвящён памяти Шабанского, умершего три года назад. В этом году ему исполнилось бы шестьдесят. Пил и курил много. И пел. Здесь я впервые услышал записи романсов в его исполнении. Вполне на уровне. "Мелодия" выпустила пластинку и участникам вручали её в счёт оргвзноса. Был вечер памяти Шабанского, с воспоминаниями друзей, слайдами, записями его пения. Но без спиртного.

___Покойный этого не любил.

___В Зимёнках узнали о страшном землетрясении в Армении. Этого ещё только не доставало. Некоторые же считали, что это вмешательство свыше предотвратило войну между Арменией и Азербайджаном.

___20 января 1989 г., кирха

___Между семинаром в Зимёнках и выборами в ПГИ лежала неделя, которую можно было бы использовать для предвыборной агитации, для чего из Москвы следовало бы возвратиться в Мурманск или Апатиты. Я, однако, возвратился в Калининград, чтобы хоть маленько передохнуть, помыться, бельишко переменить, набраться сил перед решающим боем.

___На эти дела я потратил пять дней, оставив два последних дня рабочей недели на встречи с народом в Мурманске. Из этих дней один я потерял по вине то ли Аэрофлота, то ли погоды и в Мурманск прибыл только к вечеру **15 декабря**. Зато оказалось, что выборы состоятся не 19-го и 20-го, а 20-го и 21-го, то есть потерянный день как бы компенсировался.

___Власков сообщил, что страсти по-прежнему кипят, общего процедурного соглашения до сих пор нет. Апатиты на своём общем собрании приняли решение голосовать по каждому кандидату отдельно, как это делалось при опросе общественного мнения. Лопарская вроде бы тоже так считает.

___В Мурманске же верхушка - дирекция, парторг и их приближённые ведут яростную агитацию за то, чтобы каждый голосующий называл только одного кандидата. Таким образом они рассчитывали на то, чтобы вывести Терещенко хотя бы на второе место, полагая, что те, кто голосует за Пивоварова, Намгаладзе, Мингалёва, Ляцкого, вынуждены будут разделить свои голоса, а Терещенко свои сохранит. Такая система позволяла замаскировать, например, абсолютное неприятие народом Горохова.

___Та же публика ратовала, чтобы голосовали все работники ПГИ, и категорически возражала даже против того, чтобы делать пометки на бюллетенях у научно-технического персонала (это позволило бы, как и при опросе, выявить и общее мнение, и мнение НТР), поскольку в Мурманске в АХЧ (включая РСУ) трудилось почти столько же народу, сколько составляли все НТРовцы, а убедить АХЧ голосовать за Терещенко было легче, чем НТРовцев. Терещенко, кстати, и вёл пропаганду, главным образом, в АХЧ, обещая им

всякие блага.

— Выступил перед АХЧ и я, а кроме того, в ту же пятницу провёл встречи в лабораториях Горохова, нынешнего и.о. директора злополучного, с которым мы когда-то вместе летали в Якутск, и Волошинова (секретаря партбюро ПГИ), безусловно, как и командир АХЧ Ейбог, стоявших за Терещенко, но на всякий случай начавших оказывать и мне почтение.

— Терещенко был для них свой и по параметрам - мурманчанин, технарь, коммунист, и по духу - не любитель демократических новаций, с ним они уже сработались в упряжке, где коренным был сначала Распопов, потом Горохов, а теперь вот пусть Женя будет.

— Интересно, что на встречах со мной в Мурманске в этот раз обязательно задавали вопрос: а как я считаю - следовало бы голосовать? Я отвечал, что поскольку выбирать-то будут академики, а не народ (предстоящие "выборы" в ПГИ и называются-то официально не выборами, а "согласованием кандидатур"), то лучше голосовать по каждому кандидату в отдельности просто потому, что это предоставит академикам гораздо больше (в 8 раз) информации о кандидатах, чем альтернативный вариант, когда каждый голосует только за одного.

— И каждый раз находился оппонент (обычно это были начальники - Горохов, Волошинов, Ейбог, Перцовский), с пеной у рта доказывавший, что голосовать надо как раз за одного, как это и принято на выборах. Тогда я приводил второй аргумент:

— Но Апатиты и Лопарская уже приняли решение как голосовать. Неужели вам не надоело с ними конфронтировать? Легче ведь согласиться с ними, иначе вообще можно выборы сорвать.

— Но и это не убеждало. Хрен, мол, с ними, с апатитянами, у нас своя голова на плечах. Вопрос решился в пятницу вечером на профсоюзной конференции мурманского отделения: большинством в 2 (!) голоса прошёл вариант, принятый Апатитами.

— Спрашивали меня и о том, кто победит - в ПГИ и в ООФА. Мой прогноз - Пивоваров и там, и там, скорее всего. Вряд ли результаты выборов ("согласования") будут сильно отличаться от результатов опроса, а у Пивоварова преимущество по опросу большое. Вряд ли и академики будут против, если он это своё преимущество сохранит. Им тоже, наверное, надоело слушать упрёки в недемократичности, что они против воли учёного народа выступают.

— Но "скорее всего" - это не значит "обязательно". И у меня шансы не нулевые, и я буду бороться.

— В глубине-то души, где-то про себя я какое-то время назад ещё надеялся, что Пивоваров настроен не очень уж серьёзно - всё-таки Крым есть Крым, это не Кольский полуостров, и баллотировка на выборах ректора сбивала с толку. Но теперь я знал, что от борьбы за ректорство Пивоваров отказался - видать, результаты опроса его воодушевили, и он сделал ставку на ПГИ.

— Вечером, Пивоваров, поселившийся, как и я, в "Арктике", позвонил мне. Я пригласил его к себе в номер, и мы проболтали часа три, обсуждая наши шансы, ситуацию в ПГИ, в Крыму и в стране. Кстати, у Пивоварова я уточнил, наконец, - он сам-то член КПСС или нет?

— За кого ты меня принимаешь? - отвечал Пивоваров. - Конечно, нет.

— Пивоваров много рассказывал о своей Экологической Ассоциации, в которой он председательствовал, и которая добилась-таки признания высокой (девятибалльной) сейсмичности зоны строительства Крымской АЭС, что давало надежды на её закрытие.

— Между прочим, Пивоваров задал мне такой вопрос:

— Предположим, меня избрали. Ты пошёл бы ко мне в замы?

— Я рассмеялся.

— Ты сначала изберись. Я не любитель наперёд загадывать слишком далеко. Но скорее всего - нет, если уж с ходу, быстро отвечать, не раздумывая. Меньше чем на директорство я Калининград не променяю.

— Выходные я прокатался на лыжах. В Мурманске удобно - пункт проката у "69-й параллели", где мы с Саенко когда-то брали лыжи, и от центра недалеко, и от лыжных трасс в Долине Уюта. Причём лыжи в этот раз я взял обыкновенные, деревянные, и натёр их мазью по погоде, так что скольжение было в самый раз, без мучений. Хорошо покатался. В субботу оттепель была, а в воскресенье мороз уши драл, но всё равно удовольствие большое получил.

— В понедельник, последний день перед выборами я решил добраться-таки до Терещенковской команды. Конечно, они все за Женю, но, может, кому и я понравлюсь - можно же не за одного голосовать. Да и интересно с ними пообщаться: что за замкнутая бригада такая?

— С утра сразу подхожу к Терещенко, там все завлабы у дирекции толклись, обращаюсь к нему:

— Женя, а как бы с твоими ребятами поговорить?

— Ты знаешь, сейчас здесь нет никого - все в Верхнетуломском, три человека тут только, и то лаборанты, - невинно глядя мне в глаза, сообщил Женя грустную новость.

— Ты, что, их специально от меня прячешь, что ли?

— Да нет, что ты! Работа. А ты приезжай в Верхнетуломский, вот хоть завтра.

— Завтра же выборы.

— Ах, да. Ну что же - в следующий раз.

— Нет, так нет. Я пошёл к Власкову и говорю:

— Неудача. Терещенко говорит - все в Верхнетуломском.

— А Власков мне:

— Ничего подобного. Я сегодня уже несколько человек тут видел. Человек шесть, как минимум. Да они обычно по понедельникам всегда тут собираются. Попробуй ещё раз сунуться.

— Неудобно как-то. Отказали - чего лезть.

— И тут Пивоваров появился.

— Во, - говорю, - пойдём к Терещенко. Ты с ним незнаком? Я тебя представлю. Попробуем вместе к его ребятам пробиться.

— Пивоваров согласился, и мы пошли искать Терещенко. Но он как в воду канул. Зато в этих поисках мы нашли почти всех его сотрудников, которых оказалось, когда мы попросили их собраться, человек пятнадцать, не меньше.

— Ай да Женя!

— Соврал и глазом не моргнул. Рискнул, не побоялся, что проверить легко. Ну и зятьёк у Бориса Евгеньевича.

— 26 января 1989 г., кирха

— Предвыборную встречу с терещенковской командой мы с Пивоваровым провели совместно, по очереди отвечая на одни и те же вопросы (типа "Как Вы относитесь к некогерентному рассеянию?"). Сам Терещенко так и не появился, хотя известно было, что он где-то тут. "Расколоть" его ребят, заставить их раскрыться, пооткровенничать - нам с Пивоваровым так и не удалось. Лишь два-три человека проявили к нам более или менее живой интерес, большинство же вело себя вежливо-сдержанно, не более того.

— Последними моими собеседниками перед выборами были команды Власкова, Васильева (частичные отражения) и Овчинникова (ЭВМщики) - всё бывшие подчинённые Мизуна, знавшие меня лучше других хотя бы по моим выступлениям на мизуновских сборищах прошлых лет и по приятельству с Власковым. С ними разговоры были вполне душевные, и взаимопонимание имелось налицо.

— Кончился рабочий день, понедельник, **19 декабря**, и с ним закончилась моя предвыборная компания. Я сделал всё, что мог. Остались два последние выступления в ПГИ, но, наверное, большинство уже сделало для себя выбор.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)